

А.Г. Симонов*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЛЕСНЫХ И ИНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Аннотация: В статье проведен анализ признаков субъекта уничтожения или повреждения лесных и иных насаждений и внесено предложение по снижению возраста уголовной ответственности за умышленные преступления, предусмотренные ст. 261 УК РФ, до 14 лет. Автором исследуются вопросы об уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления с учетом зарубежного уголовного законодательства (Великобритании, США, Франции, Германии, Голландии, Дании, Норвегии, Финляндии, Иордании, Ливана, Сирии, КНР, Индии, Японии, Румынии, Республики Молдова, Литовской Республики). В статье поддерживается предложение ввести уголовную ответственность юридических лиц, в частности за преступное уничтожение или повреждение лесной и иной растительности при условии, что эта идея будет реализована комплексно в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Уголовную ответственность за уничтожение или повреждение лесной и иной растительности юридическими лицами в результате их хозяйственной деятельности предлагается установить в специальной статье 261.1 УК РФ.

Ключевые слова: экологическое преступление, состав преступления, лесные насаждения, уголовно-правовая характеристика, субъект преступления, признаки, возраст уголовной ответственности, юридическое лицо, хозяйственная деятельность, законодательство зарубежных стран.
DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.9833

Уголовная ответственность за совершенные деяния, предусмотренного ст. 261 УК РФ, согласно ст. 20 УК РФ может наступать в отношении вменяемого физического лица, достигшего к моменту его совершения шестнадцатилетнего возраста. В научной литературе появилась точка зрения о целесообразности снижения возрастного ценза по рассматриваемому преступлению до четырнадцати лет, которая мотивирована фактом осознания в этом возрасте вреда, наносимого природной среде уничтожением деревьев, и предвидением последствий данного деяния¹. Подобная преступная деятельность, по мнению ученых, придерживающихся этой позиции, характерна для несовершеннолетних (прежде всего совершаемая путем поджога или неосторожного обращения с огнем) особенно в малолетнем возрасте или с 14 до 16 лет, но они не могут быть

привлечены к уголовной ответственности по ст. 261 УК РФ.

Так, в 2012 г. в Шилкинском участковом лесничестве обнаружен лесной пожар на площади 500 га. По результатам проведенной процессуальной проверки в возбуждении уголовного дела было отказано, в связи с недостижением возраста уголовной ответственности виновного лица².

Многих ученых волнуют проблемы снижения возраста наступления уголовной ответственности не только за данное преступление, но и за преступления, совершенные посредством поджога вообще. Так, Тимко С. А. составила социально-демографический «портрет» личности поджигателей, который характеризуется следующими данными: в подавляющем числе (89,5%) поджоги совершают лица мужского пола. Наиболее высокими показателями

¹ Сулейманов А.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной порубки деревьев и кустарников (по материалам Республики Дагестан): дисс. ... канд. юрид. наук. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2002. – 176 с.

² Решение Шилкинского районного суда Забайкальского края от 23 мая 2012 г. / Дело № 2-12/12 // http://shilka.cht.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=detailed_card&srv_num=1&id=75600271207051719227961000089380 (дата обращения – 15.07.2013).

© Симонов Аркадий Григорьевич

* Аспирант кафедры уголовного права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[simonovarkady@mail.ru]
127474, Россия, г. Москва, Бескудниковский бульвар, д. 19, корп.1.

интенсивности поджогов обладает возрастная группа до 18 лет. Преобладание несовершеннолетних среди поджигателей тревожный симптом для правоохранительных органов³.

Из вариантов участия несовершеннолетних в поджогах леса особую опасность представляют следующие: во-первых, совершеннолетние лица используют их в качестве исполнителей, и, во-вторых, когда имеет место «семейный бизнес», т.е. вовлечение детей родителями и иными родственниками в противоправное деяние, например учинение лесного пожара для последующей «узаконенной» его вырубки (уголовная ответственность им не грозит). После вырубки посредством лесного пожара преступники пытаются скрыть вырубленные ими территории.

Вместе с тем предложение о снижении возраста за деяния, предусмотренные ст. 261 УК РФ в целом, представляется неприемлемым, поскольку эта статья устанавливает ответственность не только за умышленные, но и за неосторожные преступления. Поэтому, на наш взгляд, необходимо снизить возраст, при котором может наступить уголовная ответственность с 14 лет, лишь за умышленное уничтожение или повреждение лесной растительности. В этом возрасте лицо уже способно осознать общественную опасность уничтожения лесных и иных насаждений и предвидеть последствия своих действий в случае совершения поджога или использования иного общеопасного способа.

В связи с изложенным предлагается внести следующие изменения в ст. 20 УК РФ:

«2. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство (статья 105), <.....> умышленное уничтожение или повреждение лесной и иной растительности (статья 261) <.....>».

В настоящее время принято считать, что субъектом преступления и уголовной ответственности может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее определенного законом возраста (ст. 19 УК РФ). Данное положение стало в теории российского уголовного права некой аксиомой. Российское уголовное право не признает юридических лиц субъектом преступления. Если представитель юридического лица совершит какое-либо преступление, то именно он, а не юридическое лицо должен подлежать уголовной ответственности. Однако это не значит, что уголовное законодательство не нуждается в совершенствовании, тем более что опыт некоторых зарубежных стран демонстрирует возможность и целесообразность

уголовной ответственности юридических лиц. Несмотря на то, что по уголовному законодательству субъектом преступления может быть только физическое лицо, в последнее время в науке уголовного права активизировалось обсуждение имеющего давнюю предысторию вопроса об уголовной ответственности юридических лиц.

Однако проблема уголовной ответственности юридических лиц приобретает все большую актуальность и требует своего разрешения. Это особенно важно при квалификации экологических преступлений. Главное свидетельство социальной опасности посягательств на окружающую среду – их высочайшая вредоносность. Ущерб, который причиняется естественной среде обитания человека и самому человеку, а также обществу и в конечном счете государству, часто просто не поддается исчислению⁴. Зачастую в случае причинения вреда окружающей среде невозможно установить и конкретного виновника – работника юридического лица. Весьма показателен в этом отношении пример с разливом нефти с платформы в Мексиканском заливе в 2010 г., последствия которого не устранены в полной мере до сих пор.

По общепризнанным канонам, в современной России юридическое лицо может быть привлечено лишь к *гражданско-правовой* ответственности, а по КоАП РФ допускается привлечение юридического лица к административной ответственности. При этом оно остается уголовно недосыгаемым даже в случае совершения деяния, повлекшего, например, экологическую катастрофу.

В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Такие рекомендации уже реализованы в законодательстве Великобритании, Франции, ряде стран Балтии и в ряде бывших советских республик.

В теории уголовного права применительно к уголовной ответственности юридических лиц предлагаются два подхода: 1) признать их субъектом преступления со всеми вытекающими последствиями; 2) не признавая их субъектом преступления, признать субъектом уголовной ответственности.

Так, в *Великобритании* деяние признается совершенным корпорацией, если оно совершено непосредственно либо при посредстве других лиц. При этом деятельность корпорации отлич-

³ Тимко С. А. Поджоги: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. – 22 с.

⁴ Лопашенко Н.А., Экологические преступления. Научно-практический комментарий. СПб., 2002. С. 6.

на от субститутивных действий физического лица⁵. По английскому уголовному законодательству допускается применение к юридическим лицам штрафов как меры уголовного наказания, но к ним не могут применяться уголовные наказания, которые назначаются физическому лицу за совершенное преступление.

Уголовное право в *Соединенных Штатах Америки* формировалось и долгое время развивалось на основе системы английского общего права. В современном уголовном праве США вопросы привлечения к уголовной ответственности юридических лиц регламентированы как в федеральном уголовном законодательстве, так и в уголовных законах штатов. В ст. 2.07 Примерного Уголовного кодекса США с последующими изменениями предусматривается ответственность корпораций, некорпорированных объединений и лиц, действующих или обязанных действовать в их интересах. В ч. 1 данной статьи говорится, что корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, которое является нарушением и состоит в неисполнении возложенной законом на корпорацию специальной обязанности совершать положительные действия⁶.

Уголовное законодательство некоторых штатов, в частности УК штата Огайо в § 2901.23, предусматривает уголовную ответственность организации. На уголовную ответственность корпораций указывает также § 20.20 УК штата Нью-Йорк. Основным наказанием, общим для юридических лиц как на уровне штатов, так и на федеральном, является, как правило, штраф.

Институт уголовной ответственности юридических лиц регламентирован и в ряде стран, принадлежащих к романо-германской правовой семье (континентальной системе права).

Так, в уголовном законодательстве *Франции* юридическое лицо признается субъектом преступления. Это положение нашло свое законодательное закрепление в УК Франции 1992 г. с последующими изменениями. В ст. 121–2 данного Кодекса сказано, что, за исключением государства, юридические лица несут уголовную ответственность. При этом уголовная ответственность юридических лиц не исключает уголовной ответственности физических лиц, которые совершают те же действия⁷.

Система уголовных наказаний, применяемых к юридическим лицам, достаточно разработана. Так, ст. 131–39 УК Франции содержит перечень видов наказаний, которые применяются к данным субъектам: ликвидация юридического лица; запрещение – окончательное или на срок профессиональной или общественной деятельности; конфискация предмета, используемого для совершения преступления; афиширование принятого судебного постановления; закрытие – окончательное или на срок соответствующих предприятий и заведений и др. Чаще всего за совершенные преступления к юридическим лицам применяется уголовное наказание в виде штрафа.

Действующее уголовное законодательство *Германии* базируется на Германском уголовном кодексе 1871 г. с последующими изменениями и также предусматривает уголовную ответственность юридических лиц. Правда, эти вопросы, по сравнению с уголовным законодательством США и Франции, менее проработаны. Видимо, сказывается отсутствие полной кодификации уголовного законодательства ФРГ и противоречивость многочисленных уголовных законов, которые действуют параллельно с УК. Например, § 75 УК ФРГ устанавливает особые предписания для органов и представителей, совершивших действия, которые влекут применение норм, установленных УК к представляемому лицу, т.е. к самому юридическому лицу⁸.

В УК *Голландии* вопросу уголовной ответственности юридических лиц посвящена ст. 51, в которой говорится, что уголовно наказуемые деяния совершаются как физическими, так и юридическими лицами. Если уголовное деяние совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть вынесены решения о наказаниях и о принятии принудительных мер, насколько это возможно в рамках закона: в отношении юридического лица; в отношении тех, кто дал задание совершить правонарушение, руководил таким противоправным поведением; или совместно в отношении физического и юридического лица⁹.

Юридические лица также привлекаются к уголовной ответственности в странах скандинавской (Дания, Норвегия, Финляндия), мусульманской (Иордания, Ливан, Сирия), социалистической (Китайская Народная Республика) правовых системах. Такая ответственность известна Индии, Японии, Румынии, Республике Молдова, Литовской Республике.

⁵ Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 51.

⁶ Примерный Уголовный кодекс США: Официальный проект Института американского права / пер. с англ. А.С. Никифорова; под ред. Б.С. Никифорова. М., 1969.

⁷ Уголовный кодекс Франции / пер. с франц. и предисл. Н.Е. Крыловой; науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова. СПб., 2002.

⁸ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / пер. с немецк. Н.С. Рачковой; науч. ред. Д.А. Шестаков. СПб., 2003.

⁹ Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И.В. Мироновой; науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 2001.

Отметим, что в странах Западной Европы и в США проблема уголовной ответственности юридических лиц возникла намного раньше, чем в России, поскольку промышленное производство и рыночные отношения там развивались быстрее (причем не только возникла, но и нашла разрешение). Соответственно, промышленно развитые страны столкнулись с экологическими проблемами и вынуждены были решать их правовыми средствами. Уголовно-правовые санкции за экологические правонарушения призваны были сделать экономически невыгодным занятие экологически вредной производственной или иной деятельностью для всех работников соответствующего предприятия, а не только для его хозяина и управляющего персонала. Штрафные санкции, применяемые к юридическим лицам, способны реализовать эту идею (в силу их существенно большего размера), а штрафы, применяемые к физическим лицам, – нет.

Российские ученые в основном поддерживают идею признания юридических лиц субъектами экологических и хозяйственно-экономических преступлений¹⁰. В частности, Э.Н. Жевлаков писал, что юридические лица должны отвечать за преступления, совершенные их работниками в процессе хозяйственной деятельности по неосторожности, а равно – за умышленные преступления, совершенные в интересах юридического лица при исполнении этими работниками обязанностей по службе или работе¹¹.

Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления в России имеет важное значение, поскольку ее введение в Уголовный кодекс может существенно повысить эффективность защиты лесной растительности. Полагаем, что данная проблема давно назрела и требует своего решения.

Э.Н. Жевлаков среди причин введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления в наиболее развитых капиталистических странах относит:

- отсутствие централизованного планирования в области охраны природы;
- интенсивное загрязнение среды;
- беспрецедентное разрушение местобитаний и выраженная фрагментация (инсуляризация);
- сложность создания охраняемых территорий, вызванная частной собственностью на землю и другие природные ресурсы;

- огромная рекреационная нагрузка на оставшиеся природные местообитания животных и экосистемы¹².

По нашему мнению, можно аргументировать свою позицию по привлечению юридического лица к уголовной ответственности следующим:

- 1) в случае уничтожения или повреждения лесной растительности в ходе хозяйственной деятельности юридического лица только уголовные санкции отражают фактическую степень общественной опасности указанных деяний;
- 2) юридическое лицо признается со стороны закона самостоятельным субъектом права, существующим независимо от физических лиц, поэтому оно может быть признано виновным в совершении уничтожения или повреждения лесной растительности и привлечено к уголовной ответственности;
- 3) уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности физических лиц, что, в свою очередь, сохраняет принцип личной виновной ответственности.

По нашему мнению, к юридическим лицам в случае совершения ими уничтожения или повреждения лесной растительности можно применить такие наказания, как: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; закрытие предприятий юридического лица, использовавшихся для совершения указанного преступления; приостановление деятельности юридического лица; ликвидация юридического лица; лишение лицензии и др.

Таким образом, по совокупности изложенных обстоятельств и соображений, на наш взгляд, совершенно очевидно, что в Российской Федерации юридическое лицо нужно признать субъектом уголовной ответственности при совершении экологических преступлений (в частности, уничтожения или повреждения лесной растительности). Эта идея постепенно укоренилась в общественном сознании цивилизованного общества по той причине, что оно оказалось практически не защищенным от негативных экологических последствий в ходе хозяйственной деятельности организаций.

Необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления, а особенно за уничтожение или повреждение лесных и иных насаждений, в Российской Федерации видится еще и в следующем:

- 1) уголовная ответственность предполагает другой уровень оценки общественной

¹⁰ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. С. 41 и др.

¹¹ Там же. С. 41.

¹² Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С. 12.

- опасности поведения: не как хозяйственного правонарушения, а как общественно опасного деяния, вредного для здоровья людей и живых ресурсов (флоры, фауны) природы;
- 2) невозможно возложить на юридическое лицо гражданско-правовую ответственность в следующих случаях: последствия деяния нельзя оценить в денежном выражении по существующим методикам (постепенное усыхание лесов от выбросов в воздух вредных веществ, загрязнение водоемов, почвы), при причинении вреда здоровью людей (его в деньгах не оценишь), когда истинные размеры экологической катастрофы можно определить лишь по прошествии длительного времени;
 - 3) когда трудно или невозможно установить вину конкретного физического лица, так как она обусловлена халатностью, недобросовестностью, незнанием и ошибками ряда других работников производства, или ошибками проектировщиков;
 - 4) юридические лица за рубежом несут уголовную ответственность за экологические и иные преступления и не должны ставиться в привилегированное положение в Российской Федерации;
 - 5) уголовно-правовые санкции, применяемые за экологические преступления, должны сделать экономически невыгодным для всего предприятия занятие экологически вредной производственной деятельностью;
 - 6) привлечение юридических лиц к уголовной ответственности поможет восполнить пробел уголовного закона в тех случаях, когда физические лица «прячутся за спину» юридического лица, собственниками или участниками которого они являются.

Если собственники или участники юридического лица получили прибыль от вредной экологической деятельности, то в случае привлечения их к уголовной ответственности наказание им чаще всего назначается условно, а сумма штрафа, предусмотренная санкциями статей об экологических преступлениях, ничтожно мала по сравнению с полученной прибылью.

Установление уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления есть попытка создания правового механизма защиты личности, общества, государства от незаконной, хищнической эксплуатации природных ресурсов ради преступного обогащения физических лиц. Действующий уголовный закон такого механизма не предусматривает.

Нами предлагается ввести уголовную ответственность за уничтожение или повреждение лесной растительности юридическими лицами в результате их хозяйственной деятельности и дополнить УК РФ новой статьей 261¹, в которой будут прописаны санкции против юридических лиц по данному преступлению:

«Статья 261¹. «Уничтожение или повреждение лесной и иной растительности юридическими лицами в результате их хозяйственной деятельности»

1. Уничтожение или повреждение лесной и иной растительности в результате неосторожного обращения с огнем или неосторожного загрязнения либо иного негативного воздействия, или в результате промышленной и хозяйственной деятельности юридическими лицами – наказываются...
2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, если они причинили крупный ущерб или были совершены в отношении лесов, выполняющих защитные функции, – наказываются...
3. Уничтожение или повреждение лесной и иной растительности в результате поджога, применения иных источников повышенной опасности, умышленного загрязнения и (или) иного негативного воздействия юридическими лицами в результате их хозяйственной деятельности – наказываются...
4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, если они причинили крупный ущерб или были совершены в отношении лесов, выполняющих защитные функции, – наказываются...

Примечание. Крупным ущербом в настоящей статье признается ущерб, если стоимость уничтоженной или поврежденной лесной и иной растительности, исчисленная по утвержденным Правительством Российской Федерации таксам, составляет не менее пятидесяти тысяч рублей с учетом расчета стоимости работ по очистке территории, расходов по тушению пожара, затрат на восстановление численности погибших животных и иных затрат».

При этом следует оговориться, что данная статья может быть введена в УК РФ только после решения вопроса об уголовной ответственности юридических лиц и за другие преступления (в частности, за иные экологические, за преступления экономического характера и ряд других, что предлагается в литературе) и внесения соответствующих изменений в Общую и Особенную части УК РФ.

Библиография

1. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятия, виды, проблемы ответственности: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 1992.
2. Жевлаков Э. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. – 2002. – № 1.
3. Лопашенко Н.А. Экологические преступления. Научно-практический комментарий. – СПб., 2002.
4. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. – М., 2002.
5. Примерный Уголовный кодекс США: Официальный проект Института американского права / пер. с англ. А.С. Никифорова; под ред. Б.С. Никифорова. – М., 1969.
6. Сулейманов А.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ незаконной порубки деревьев и кустарников (по материалам Республики Дагестан): дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2002.
7. Тимко С. А. Поджоги: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2000.

References

1. Zhevlakov E.N. Ekologicheskie prestupleniya: ponyatiya, vidy, problemy otvetstvennosti: avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. – M., 1992.
2. Zhevlakov E. K voprosu ob otvetstvennosti yuridicheskikh lits za sovershenie ekologicheskikh prestuplenii // Uголовное право. – 2002. – № 1.
3. Lopashenko N.A., Ekologicheskie prestupleniya. Nauchno-prakticheskii kommentarii. – SPb., 2002.
4. Nikiforov A. S. Yuridicheskoe litso kak sub'ekt prestupleniya i ugovlovnoi otvetstvennosti. – M., 2002.
5. Primernyi Uголовnyi kodeks SShA: Ofitsial'nyi proekt Instituta amerikanskogo prava / per. s angl. A.S. Nikiforova; pod red. B.S. Nikiforova. – M., 1969.
6. Suleimanov A.L. Uголовno-pravovoi i kriminologicheskii analiz nezakonnoi porubki derev'ev i kustarnikov (po materialam Respubliki Dagestan): dis. ... kand. yurid. nauk. – Makhachkala: Dagestanskii gosudarstvennyi universitet, 2002.
7. Timko S. A. Podzhogi: Uголовno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Omsk, 2000.

Материал поступил в редакцию 20 октября 2013 г.